

Глава 15: Восстановление в Горной Вилле Большого Босса

Ся Лин закричала и забилась в угол. Только когда тень в темноте вошла во что-то, издавая громкий лязгающий звук, она поняла, что между огромной тенью и ней была металлическая баррикада.

Огромная тень была породистым мастифом.

Она с детства боялась собак, не говоря уже о большом породистом мастифе, подобном этому. Пэй Цыхэн вырастил более десяти подобных мастифов, которые охраняли окрестности бунгало, чтобы она не убежала. Она никогда не думала, что они могут быть использованы таким образом.

Она была заперта в темном подвале на всю ночь, мастиф выл, постоянно врезался в металлическую баррикаду, он рычал и пытался укусить ее. Она была в ужасе, проклинала Пэй Цыхэна самыми порочными словами, а затем умоляла его самым унижительным образом. В конце концов она почувствовала, как ее голос охрип от крика и лежа, свернувшись в калачик, дрожа в углу стены, она была близка к истерике.

Когда Пэй Цыхэн наконец открыл дверь подвала.

Все, что она слышала, это его насмешливый голос сверху. «Все еще интересно посмотреть, что такое животное?»

Ее дрожащие губы не могли издать ни звука.

Его ноги материализовались перед ее лицом, и она услышала, как он сказал: «Извинись, скажи, что ты ошиблась, и я вытащу тебя отсюда».

Она не могла вспомнить, как она признала свою ошибку, всё, что она помнила, это то, что он наклонился, чтобы взять ее на руки, и отнёс ее обратно в спальню. Эта спальня тоже была тюрьмой, где везде были камеры. Там были цепи, наручники, и охрана была очень жесткой. Тем не менее, естественный солнечный свет в комнате и мягкость кровати дали ей чувство безопасности, которого она никогда не имела прежде. Она упала на кровать, погрузившись в глубокий сон.

У нее поднялась высокая температура, которая длилась неделю и у нее были постоянные ночные кошмары. В своих кошмарах она видела, как на нее рычит мастиф.

Когда она пришла в себя, она просто покорно лежала в объятиях Пэй Цыхэна каждую ночь, терпя каждое его объятие и каждое продвижение без сопротивления. Как будто она все еще была Ся Лин, которая любила его всем своим сердцем, поклонялась ему как Богу.

Когда ее воспоминания исчезли, вода в ванне медленно наполнилась.

Теплая вода покрыла все тело Ся Лин, увлажняя открытую рану на ее правом плече. Ее зрение было размытым, слезы заливали ее глаза, на губах был вкус соли. Она крепко сжала банное полотенце, свирепо втирая его в тело, пытаясь смыть запах крови и животных на себе. Однако даже после того, как ее кожа стала красной и болезненной от всех потертостей, зловоние оставалось на месте.

В конце концов она бросила полотенце в ванну, свернулась калачиком и крепко обняла себя за колени.

Звук текущей воды кружил в ее ушах, как нежная, грустная песня. Казалось, он говорит, если бы только она могла вернуться в прошлое, ко времени, когда ей было 12 лет, когда цветы были в полном расцвете. Вернемся к тому времени, когда она могла сказать нет протянутой руке этого человека, чтобы все могло закончиться в этот славный момент ...

Если бы это было так ... это было бы ... лучшим.

Позже, когда она пришла в себя, она была на кровати.

Она открыла глаза на причудливо спроектированный потолок, красивую и сделанную со вкусом люстру и ощупывая мягкие покрывала кровати вокруг нее. Она услышала, как кто-то кричал на нее, а затем набралась сил и наконец услышала, что говорят ...

«Е Синлин, ты хочешь умереть? Как ты могла упасть в обморок, принимая ванну? Твоя рана была полностью погружена в воду! Если бы персонал не принес тебе еды и не обнаружил, что ты лежала там, ты бы умерла от потери крови!

Человек, кричащий на нее, был Тань Ин, явно рассерженный.

Ся Лин потребовалось время, чтобы вспомнить, как она оказалась там, где была. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но её прервали. «Мисс Е, вы потеряли много крови. Я думаю, вам не следует говорить сейчас и просто отдыхайте».

Только тогда она почувствовала головокружение и тяжесть в голове и слабость своего тела, будто у нее не осталось ни грамма силы. Она действительно потеряла много крови.

Следовательно, она послушно закрыла рот.

Тань Ин наблюдал, как кто-то поменял ее капельницу, и ждал, пока все покинут комнату, после того как они остались наедине он сел на ее кровать. Он сказал: «О, Синлин, у тебя талант создавать мне проблемы. Все остальные ученики готовятся завтра вернуться в тренировочный лагерь. Тебе просто нужно было выбрать этот момент, чтобы получить травму!»

Ся Лин посмотрела на него молча, не говоря ни слова. Несмотря на то, что ее массивная кровопотеря была по её вине, но рана была нанесена домашним животным Ли Лэй ... Не то, чтобы она хотела получить травму, не должен ли Тань Ин обвинять Ли Лэй вместо неё?

Но, конечно, он не стал бы связываться со своим боссом. Таким образом, она могла только терпеть.

Тань Ин продолжил: «Учитывая тяжесть твоей травмы, ты определенно не можешь уйти сейчас. Я говорил с Боссом, и он сказал, что ты можешь остаться здесь на время, чтобы выздороветь. Когда тебе станет лучше, ты сможешь вернуться в тренировочный лагерь.» Он сделал паузу и добавил: «Босс также проведет здесь некоторое время, чтобы выздороветь. Тебе лучше не бродить слишком много. Не мешай ему».

Она прекрасно его поняла. Первая половина того, что он сказал, была несущественной, именно эта последняя строка - для нее не беспокоить Большого Босса - была главной вещью, которую он хотел подчеркнуть.

Ему не нужно было волноваться, она не собиралась бродить, даже если бы он этого не сказал. Леопард все еще был там, и она не хотела рисковать снова.

Ся Лин послушно кивнула. Тань Ин посмотрел на неё с одобрением и продолжил: «Также, в отношении того, что произошло сегодня, не спрашивай слишком много об этом. Когда ты вернешься в тренировочный лагерь, убедись, что ты помнишь о том, что произошло. Поняла?»

Она поняла. У них должны были быть секреты.

Теперь, когда она подумала об этом, не все в кругу развлечений знали о прошлом Ли Лэй. Ся Лин лишь немного знала о его отношениях с печально известной семьей Ли, потому что она невольно услышала, как Пэй Цзыхэн рассказывает об этом. Пэй Цзыхэн также сказал, что Skyart Entertainment очень сдержанный и не афиширует, кто их покровители. Если бы не тот факт, что он преднамеренно копал информацию, он бы не узнал об этом.

Следовательно, с ее нынешней идентичностью маленького нормального ученика ожидалось, что она тоже ничего не узнает. Неудивительно, что Тань Ин должен был напомнить ей, чтобы она не болтала. Любой нормальный человек, который видел то, что она, определенно думал, что это ненормально.

Ся Лин посмотрела на Тань Иня и с трудом заговорила. «Не волнуйтесь, у меня нет большого любопытства».

Тань Ин злое улыбку. «Хорошо, если у тебя нет любопытство. Всегда есть способ сделать так что ты никогда не сможешь говорить».

Угроза, это была, без сомнения, угроза.

Ся Лин нахмурилась, раздражение просочилось в ее голос. «Мистер Тань, не волнуйтесь, я еще не готова умереть». Она сделала паузу, прежде чем сказать: «Я устала и хотела бы отдохнуть. Я думаю, вам следует уйти».

Тань Ин прищурился, глядя на нее. Через мгновение он сказал: «О, Синлин, я все больше и больше не могу читать тебя. Должен ли я сказать, что ты бестактна или просто безрассудна? Но это лучше, чем делать что-то глупое, чтобы оправдать потерю жизни». С этими словами он хлопнул в ладоши и встал. «Тогда я уйду. Если у тебя возникнут какие-либо проблемы, ты можешь позвонить мне. Кроме того, если тебе что-то понадобится, пока ты здесь, ты также можешь найти персонал в помещении».

Ся Лин смотрела, как он уходит. Он осторожно закрыл за собой дверь.

Комната успокоилась, и она потушила свет, погружившись в глубокий сон под одеялом.

Ее дни выздоровления начались. Поскольку они были на горе, дни были тихими, с очаровательной атмосферой покоя и расслабления. Каждое утро Ся Лин сидя на балконе заваривала цветочный чай, читала. Иногда она просто мечтала, позволяя ее загроможденному разуму расслабиться от всех дней беспокойства.

Ли Лэй никогда не появлялся. На самом деле, помимо персонала, который приходил убирать и приносить ей еду, Ся Лин видела только одного человека - смотрителя горной виллы, который принес ей большой букет гибискуса мутабилиса от Ли Лэя. Это был тип цветка, который мог менять цвет в зависимости от времени дня. Утром он был сдержанным, но стильным белым, а днем превращался в страстный красный. Нежный и обаятельный, радующий глаз.

Смотритель сказал, что это было извинение Босса из-за ее травмы.

<http://tl.rulate.ru/book/21099/462600>